Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Карен Шахназаров: «Любовь – это вечный процесс» | Karen Chakhnazarov: "L'amour est un processus éternel"

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 20.12.2017.

Карен Шахназаров в Женеве, (© Nashagazeta.ch)

Сегодня в швейцарский прокат выходит совсем новый российский фильм «Анна Каренина. История Вронского». Мы воспользовались присутствием на женевском предпоказе его автора и побеседовали с Кареном Георгиевичем о картине и о многом

другом.

|
"Anna Karénine – L'histoire de Vronski", le tout dernier film russe, sort aujourd'hui sur les écrans suisses. Nous avons profité de la présence à l'avant-première genevoise de son réalisateur et avons discuté avec Karen Gueorguievitch du film et de bien d'autres choses.
Karen Chakhnazarov: "L'amour est un processus éternel"

Нашим читателям не стоит особо представлять Карена Шахназарова - кинорежиссёра, сценариста, кинопродюсера и общественного деятеля, а с 1998 года - Генерального директора, Председателя Правления Киноконцерна «Мосфильм».

Выпускник режиссёрского факультета ВГИКа, где он занимался в мастерской Игоря Таланкина, Карен Шахназаров дебютировал в кино картиной «Добряки». В 1980 году по его сценарию была поставлена лирическая комедия «Дамы приглашают кавалеров» .Широкую известность Карену Шахназарову как режиссёру и сценаристу принёс вышедший в 1983 году на экраны СССР музыкальный фильм «Мы из джаза», а еще через два года лента «Зимний вечер в Гаграх», далее «Курьер». Из последних работ поклонники особо отмечают фильм «Белый тигр» (2012).

И вот – последняя по времени работа, полнометражный художественный фильм «Анна Каренина. История Вронского», а также его расширенная восьмисерийная телевизионная версия под названием «Анна Каренина», снятые в 2017 году. Согласно анонсам, речь идет о вольной экранизации одноимённого романа Льва Толстого, публицистической повести «На японской войне» и цикла «Рассказы о японской войне» Викентия Вересаева.

Наша Газета.ch: Карен Георгиевич, давайте начнем с общего вопроса: почему в наше бурное время Вы обратились к классике?

Карен Шахназаров: Идея была не моя, мне предложил ее наш главный телеканал, «Россия 1», а конкретно Антон Златопольский. Предложили сделать сериал. Честно говоря, я колебался, учитывая, что много уже было экранизаций, и сомневаясь, что я смогу найти что-то новое. Но они меня уговорили. Потом я придумал ход с русско-японской войной, с ретроспекцией. А канал согласился, чтобы был фильм, чего хотелось мне. Я начал работу и стало интересно.

По поводу ходов: в кино наблюдается тенденция к объединению в качестве литературной основы нескольких произведений. Никита Михалков объединил «Солнечный удар» и «Окаянные дни» Бунина, Вы добавили к Толстому Вересаева.

У меня немного другая история, у Вересаева я взял мотив, это драматургический ход, который реально позволял мне решить несколько задач. Во-первых, я хотел сохранить всю драматургию Толстого и сохранил. Но ее надо было организовать, особенно для фильма – роман очень большой и излагать его последовательно очень сложно. А этот ход дал мне возможность быть свободным в драматургии. Во-вторых, он позволил мне уйти от самой большой проблемы с экранизацией «Анны Карениной» - от сцены бросания под поезд, которую, на мой взгляд, сейчас уже просто невозможно снимать, все и так знают финал. То есть мне удалось сделать, как у Толстого, но придумать кинообраз и уйти от прямого изображения. В то же время,

мне всегда было интересно, что стало с Вронским, как сложилась его жизнь. Так что мы по сути дописали эту историю. В-третьих, русско-японская война – это и есть конец мира, в котором жили Анна и Вронский. 1870-е годы – это апофеоз империи, а 1904-й – начало ее конца, дальше уже революции. Мне показался важным этот момент соединения.

Мы возвращаемся к классическим романам по несколько раз в жизни, каждый раз воспринимая их по-новому, на основе собственного опыта. Перед женевской премьерой картины Вы сказали зрителям, что, перечитывая роман, думали, что Толстой писал о Вас. Это поэтому Вы решили преподнести версию Вронского, мужской взгляд на вещи?

А я думаю, у Толстого тоже мужской взгляд на вещи, хоть он и говорил: «Я – Анна Каренина». Это он себе льстил. Более того, на мой взгляд, хоть и принято считать, что Толстой выразил себя в Левине, он – Вронский. Линия Левина мне всегда казалась очень умозрительной, неживой, это очень однозначный персонаж. А самое интересное в романе, конечно, линия Анны-Вронского.

То есть несчастье интереснее, чем счастье, если вспомнить самую первую фразу романа Толстого?

Да даже нельзя сказать, что это несчастье. Это – жизнь, а там – просто умозрительные конструкции. Роман вообще, на мой взгляд, не ровный и не лишен недостатков, как и любое настоящее большое произведение. У Толстого даже ошибки – великие.

Перед премьерный показом в кинотеатре Cinelux (© Nashagazeta.ch)

Можете привести пример?

Например, очень странный провал между известием о том, что Анна забеременела, и родами – там вообще ничего не происходит. Читали, возможно, не задаются этим вопросом, а когда начинаешь снимать, понимаешь – это же очень важный момент: женщина в положении, у нее муж, любовник. Живот растет. Наверняка, должны были быть какие-то бурные события в этот момент, а он просто взял и пропустил.

Возможно, с мужской точки зрения это как раз не так и важно!

Может, он просто не знал, что об этом писать, а потому и перескочил сразу к родам, после которых начинаются события. Или сцена со скачками: так и непонятно, был там император или не был? По роману выходит, что не был, но потому кто-то говорит, что император недоволен. Значит, был?

Может, был, а его просто в толпе не заметили?!

(смеется) Поймите, я не пытаюсь поймать или уличить Толстого: это великий творец, который был выше логики. Но если покопаться, то можно найти нестыковки…

По моим подсчетам, Ваша экранизация «Анны Карениной» - девятая. Последняя, которую я видела, была снята Джо Райтом с Кирой Найтли в

главной роли. У него Анна была скорее положительным персонажем, вызывающим сочувствие.

Так у Толстого именно так!

Значит, он не любил свою героиню?

Нет, почему? Любил. И у нее есть своя логика, она действует очень по-женски, уж Вы меня извините. И правда своя у нее есть. Просто существует некое клише, что Анну любовник совратил и бросил. Но это – неправда, и у Толстого это не написано. Вронский ведет себя достойнейшим образом, а она часто … нервничает. Думаю, примером для Толстого послужили его собственные отношения с Софьей Андреевной, достаточно почитать ее дневники. Еще одно клише – что она бросилась под поезд, потому что Вронский ей изменил. А у Толстого черным по белому написано: она хочет его победить и наказать. Женщины всегда сражаются с мужчинами, и психологически это точно написано. Недаром Вронский вспоминает, что у нее, мертвой, был торжествующий взгляд. Но, наверно, удобнее верить клише.

Женщинам удобнее, Вы хотите сказать!

(смеется) Женщинам!

Я вычитала, что слоган Вашего фильма – «Великая любовь не умирает». Но получается, что великая-то любовь только у Вронского.

Почему, у Анны тоже любовь. Только иная – у нее страсть. Мужская любовь никогда не бывает такой всепоглощающей, а у женщин бывает, и это всегда чревато.

Многие жалеют Каренина, считают, что он ни в чем не виноват, что он все ей дал, а она, неблагодарная, его не любила. А Вы что про Каренина думаете, с мужской точки зрения?

Я думаю, что он, в принципе, неплохой человек, но я понимаю, почему она его не любила и не могла любить. Он – человек формы.

Конечно, и, даже узнав правду, заботится только о сохранении внешних приличий.

Вот именно, поэтому мне он не симпатичен. Он ведь мог решить вопрос, ну отдал бы ей сына. Но он не отдает, причем назло, и сына при этом не любит. С другой стороны, можно понять – страсти человеческие, люди мстят друг другу. Вообще, у Толстого нет, на мой взгляд, ни положительных, ни отрицательных персонажей. Все они – сложные, не плоские, и у каждого своя правда. Наименее интересен только Левин.

Мне кажется, Каренин напоминает Сомса из «Саги о Форсайтах». Он тоже относится к жене, как собственник.

Безусловно. Я думаю, Сомс вообще с Каренина списан. Голсуорси, как и все его современники, был под большим влиянием Толстого.

В одном из Ваших недавних интервью Вы сказали, что современному

российскому кино не хватает самоидентификации, общей идеи. Не могли бы развить свою мысль?

Под общей идеей я имел в виду традиции советского кино, из которого родилось современное российское. И традиции эти – общие для всей русской культуры: гуманизм, внимание к проблемам маленького человека, глубокий психологизм. Вот вещи, которые достались нам от того же Толстого или Достоевского. Этим русская культура и была всегда интересна. А сейчас это не то чтобы совсем ушло, но ушло во многом, и от этого современное кино много потеряло, оно никакое, в нем нет русского взгляда на жизнь, на мир.

И на следующий день (© Nashagazeta.ch)

Если эти традиции ушли, то что пришло на их место? Ура-патриотизм?

Да, ура-патриотизм, который мне, например, не близок. Я считаю себя патриотом, но не считаю нужным кричать об этом, это меня очень раздражает. Патриотизм не должен быть громким. А у нас сейчас кино – то ли американское, то ли европейское, не поймешь. А советское кино было понятным.

У Вас есть ностальгия по советскому периоду?

Нет, никакой.

А почему в 1985 году Вы вступили в КПСС? Это же уже выходило из моды.

Да мне предлагали несколько раз, уже неудобно как-то стало. Плюс в 1985 году пришел Михаил Сергеевич Горбачев, ожидались перемены. Да я и не выходил из партии, и этой страницы своей биографии не стыжусь. Вообще к коммунизму я отношусь очень положительно, это была и есть великая идея.

Но ведь она оказалась утопией…

Этого еще никто не знает. Что такое 70 лет, да еще в одной стране? Капитализм уже сотни лет развивается, и сколько у него форм. Нацизм, кстати, - это крайняя форма капитализма. Гитлера привели к власти представители крупной буржуазии, экономика гитлеровской Германии была экономикой капиталистической. То, что в названии партии было слово «социализм», было обманом для левых масс. А вот Китай сейчас строит коммунизм, и кто знает, может и построит! В самой идее создания справедливого общества на Земле нет ничего плохого.

Помимо того, что Вы – творец, Вы еще и возглавляете «Мосфильм», огромную сложную структуру. Вас это к чему-то обязывает?

Обязывает. При этом в своих высказываниях я всегда говорю, что думаю. Если же Вы намекаете на зависимость «Мосфильма» от государства, то могу Вам сказать, что это единственное предприятие в области культуры, которое рентабельно и которое платит налоги, да большие. Из госбюджета мы не получаем ничего, на все зарабатываем сами – на реконструкцию, модернизацию, зарплаты. Мы работаем, как чисто рыночное предприятие. Наш государственный статус давал, в 1990-х, защиту от приватизации. И все. А на свои фильмы последний раз я получил бюджетные деньги в 1989 году - на «Город Зеро», еще в трех картинах была треть средств Министерства культуры. Для всех остальных находил и нахожу сам, в «Анне Карениной», например, нет ни одной государственной копейки.

Вас часто можно увидеть в ток-шоу Владимира Соловьева, вызывающего противоречивые реакции. Зачем Вы туда ходите?

Мне нравится, мне интересно. Это же форма участия в общественной жизни, влияния на нее.

Вернемся к «Анне Карениной». Верите ли Вы в вечную любовь?

(улыбается) Любовь – это процесс, и он вечен. Она не бывает неизменной, в это я не верю. А в процесс – верю, потому что сам видел, как это происходит. Нужно прилагать усилия и порой чем-то жертвовать. В любви есть разные стадии, и разочарования, и даже ненависть. Любовь -сложное чувство, и в то, что в 18 лет поцеловавшись, всю жизнь счастливо живешь, я не верю. У Маркеса есть отличный рассказ на эту тему: мужчина, убив соперника и отсидев двадцать лет, возвращается, видит свою возлюбленную и думает – господи, ради чего я все это сделал?!

Женева

Статьи по теме

Меховые шапки, березки, балалайка: опера «Анна Каренина» в Берне

«Анна Каренина» в границах двух песен

«Анна Каренина» Родиона Щедрина на женевской сцене

«Анна Каренина»: цюрихская история
Анна Каренина – швейцарская версия
Поезд Анны Карениной ушел из Женевы
Новая жизнь «Анны Карениной»
Викторина Капитонова – идеальная Анна

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/karen-shahnazarov-lyubov-eto-vechnyy-process